

Скрипки ускорили свой темп. Пианино заиграло несколько неуверенных мелодий. Барабаны подхватили ритм. "Далеко за..." Я напевал, плавно взмахивая палочкой, "холод туманной горы", скрипки подхватили, кларнет запел. "в глубокие подземелья и древние пещеры", - загрохотали барабаны.

Невидимый оркестр пел мелодию, взятую из моих воспоминаний, и пел ее превосходно. Мои воспоминания стали реальностью, медленно, но верно, они продолжали играть, а я пел вместе с ними.

Это было прекрасно. Я тренировался, пока за пределами комнаты продолжался матч Пуффендуй против Гриффиндора, с Северусом Снейпом в качестве судьи. Это был довольно предвзятый матч, и все же не самый долгий. Тем временем я упражнялся в своем оркестровом обаянии. Я прикинул, что заработаю несколько десятков очков, когда покажу профессору Флитвику свои успехи.

Но сначала они должны были бы без проблем сыграть Холодные Туманные Горы.

К тому времени, как я вышел на улицу, матч по квиддичу закончился, и ученики начали заниматься своими обычными делами. В то время как ученики формировали группы друг с другом, мне тоже было с кем находится и с кем пообщаться.

Проще говоря, в один день я пил свой обычный чай с булочками с профессором МакГонагалл, а в другой раз кушал танцующий кекс с профессором Флитвиком. Я заскакивал к профессору Спраут в свободное утро, ел теплое и свежее испеченное печенье, практикуя заклинание головного пузыря под ее присмотром - на самом деле можно было задохнуться, если более опытный волшебник не подстрахует во время обучения его использования, а к концу недели я обычно заходил в кабинет профессора Дамблдора и кушал лимонные дольки и задал ему несколько случайных вопросов о его хобби и его интересах.

Несколько дней я задавался вопросом, может быть, я был каким-то супер-особенным ребенком, но потом я понял, что нет, я им не был. Было много других студентов, которые приходили и уходили из кабинетов преподавателей, и все они уходили с кусочками кекса на губах или с запахом чая изо рта. Я не был особенным, и я не хотел быть особенным. Я просто был более взрослым, чем другие первокурсники, и мне нравилось слушать рассказы профессора Флитвика о дуэлях.

Именно из-за него соломенный манекен в комнате требований начал двигаться вправо и влево, чтобы мне было труднее в него попасть. Держа левую руку за спиной, я отрабатывал заклинание Флипендо, Вердимиллиус, одновременно размышлял о том, как сделать заклинание быстрее, мои шаги более быстрыми, а мое дыхание более ровным.

Я пропотел уже семь рубашек, и все же не закончил. Я пытался уклоняться, бросаться в сторону, отпрыгивать, откатываться в сторону. В чем-то я добился большего, чем в другом. Но даже в этом случае эти успехи мало, что будут значить, если я не смогу научиться ставить защиту или не найду способ быстро снять заклинание. Кстати экспеллиармус действительно мог отбивать некоторые заклинания.

Дни шли за днями. Таилась угроза от Квирелла, если мы когда-нибудь встретимся глазами, и если он когда-нибудь поймет, что я был тем, кто помешал ему проклинать Гарри Поттера. Большую часть своего времени я проводил либо в Выручай комнате, которая была настолько безопасной, насколько я мог ее обезопасить, либо в библиотеке в окружении других студентов.

В этом конкретном случае я занимался своими делами, читал интересную книгу о том, как

упростить процесс приготовления зелий для волшебника, которому не терпится получить результат, когда кто-то привлек мое внимание, и я резко поднял взгляд, чтобы встретиться лицом к лицу с некой троицей, у одной из которых хватило наглости похлопать меня по плечу.

Это было трио, состоящее из двух Пуффендуйца и Когтевранца.

"Могу я вам чем-нибудь помочь?" - спросила я шепотом.

"Можем мы позаниматься с тобой?" - спросил один из двух Пуффендуйцев. Я закрыл свою книгу об упрощении процессов приготовления зелий и кивнул им. Я уже изучил материал для экзаменов и тоже выполнил домашнее задание, поэтому не понимал, чего на самом деле могут хотеть от меня эти трое.

Когтевранка была светловолосой девушкой, тихой и редко слышимой в классе. У нее было круглое лицо, и она не выглядела бы неуместно в кондитерской. Ее звали Аманда, Аманда Броклхерст, Мэнди для ее друзей. Очевидно, она дружила с двумя другими Пуффендуйцами. Двумя другими были Уэйн Хопкинс и Меган Джонс. Первым был пухлый мальчик, которому, вероятно, нужна была зубная щетка и явно стоило перестать наедаться шоколадом, у него были каштановые волосы и глаза, а последним был кто-то, чью фамилию я смутно помнил, возможно, еще один человек упоминаемый в каноне. У нее были темные волосы и глаза.

"Можете, но я довольно скучный партнер по учебе", - ответил я.

Они все сели вокруг меня и вытащили свои книги и пергаменты. Я мельком взглянул на них, а затем продолжил свое чтение. Неужели со мной подружился силой? Было ли это чем-то вроде дружеских отношений на орбите?

"Будет ли безоар работать против зелья забвения?" - спросил Уэйн.

"Нет, так как это не яд", - ответила Аманда шепотом.

"Но что, если он смешан с ядом?" - подумала Меган вслух.

Я перевернул еще одну страницу. "Когда должно было произойти смешение?" - спросил я. "До или после завершения как зелья, так и противоядия? Некоторые ингредиенты все еще остаются активными даже после розлива в бутылки."

"А", - сказал Уэйн. "Если это было разлито в бутылки раньше, то это не зелья, а что-то другое".

Я кивнул: "Имеет смысл, и если это смешано после, то, вероятно, это просто яд".

"Значит, это не сработает?" - спросила Аманда.

"По-моему, нет", - сказал я. "Возможно, я ошибаюсь, но либо это зелье забвения, либо это яд. Это не может быть и тем, и другим."

"Имеет смысл", - подтвердила Меган мои слова, после чего трио возобновило писать свои каракули. Я же возобновил чтение, перелистывая на следующую страницу. "Ты уже сделал домашнее задание по этому предмету?" - спросила Меган, глядя на меня.

Я оглянулся на Меган и кивнул ей. Я вытащил пергамент из своей папки, и когда я это сделал, Аманда пробормотала: "Тогда разве мы не мешаем тебе?"

Я отмахнулся от ее беспокойства. "Я не против компании", - пробормотал я. "Записывать что-

то, запоминать это или понимать - это три разные вещи. Если я объясню это кому-то другому, я пойму лучше".

Если вы сомневаетесь, найдите кого-нибудь, кто этого не понял, а затем объясните ему это так просто, как только сможете. Истинное овладение предметом приходит не тогда, когда вы думаете, что знаете его. Оно приходит, когда вы можете объяснить это правильно и просто тем, кто нуждается в этом изучении.

Это и есть причина по которой учебные группы были эффективны, если следовали четкому руководству и в них была четкая иерархия. Один учился, изучал, а потом объяснял. Благодаря усилиям одного, все остальные росли над собой и повышали уровень своих знаний.

Если кто-то этого не делал, то этого кого-то нужно было выбросить.

Я бы не потерпел, чтобы люди приходили просто для того, чтобы поставить свои подписи в конце группового проекта.

Хотя, возможно, из-за их старания, я бы оставил это трио в покое.

В конце концов, они были в таком отчаянии, что пришли искать меня.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1626271>